

ПРАВО НА ПАМЯТЬ

2010 год – год 65-летия Великой Победы. Про войну, жестокую и беспощадную, героическую и кровопролитную, написано много книг, снято художественных и документальных кинофильмов. В каждом населенном пункте, которого коснулась война, установлены памятники и обелиски, в музеях хранятся тысячи экспонатов военной поры. Казалось бы, делается многое, чтобы память о тех годах и подвиге советского народа, его роли в победе над фашизмом не стиралась в памяти поколений. Но все чаще и чаще звучат слова о том, что молодое поколение не знает историю своей страны, что молодежи это не интересно. В опровержение этих высказываний публикуем два материала, написанные самими ребятами. Возможно, многое из написанного в них, спорно, с чем-то можно не согласиться, но совершенно очевидно, что до тех пор, пока наша молодежь будет задумываться над этими темами – наша история и наша память будут жить.

В битве великой не сгинут бесследно Павшие с честью во имя людей...

С первого дня жизни Конституцией Российской Федерации всем гражданам гарантированы права на жизнь, достоинство, личную неприкосновенность, защиту чести и доброго имени, свободу передвижения, вероисповедания, мысли и слова, право на собственность, труд, материнство и детство, право на жилище, охрану здоровья, образование и т.д. Но есть еще одно негласное право – право на память. И это право важно именно для молодежи. Ведь за прошедшие двадцать лет история в вузах преподавалась по программам скопированным в университетах США. В итоге учащиеся могут больше рассказать о войне Севера и Юга, но не каждый знает, когда для России началась первая Мировая Война, а лишь каждый пятый школьник вспомнил, что произошло 22 июня 1941 года. Нет ничего удивительного, что президент вынужден был создать Комиссию по противодействию фальсификации истории. Но это не панацея для молодежи, прервана связь поколений, катаклизмы двадцатого века не только уничтожили самую здоровую часть народов России, но разбросал по земле тех, кто не погиб. Если не сделать доступной информацию, хранящуюся в архивах для всех желающих восстановить историю своей семьи, полноценных граждан в будущем у нас не будет. Будут потомки абстрактных безымянных, пропавших, неизвестных и т.д. Со стыдом

поняв, что мне ничего неизвестно о моих прадедах, я провёл опрос среди своих друзей в институте где прохожу обучение. С разрешения преподавателя истории мной был задан один вопрос:

– Что вам известно о дедах или прадедах?

Ответы:

Яна М., 17 лет.

– Насколько мне известно, прадед был ефрейтором, служил где-то на Днепре.

Наталья М., 18 лет.

– Я толком ничего не знаю. Они воевали но больше ничего о них сказать не могу.

Андрей Ш., 17 лет.

– Честно? Не знаю ничего.

Мария Г., 17 лет.

– Прадед по линии бабушки был партизаном до 1944 года. Потом был призван в Красную Армию, погиб в марте 1945 года в Польше.

Про прадеда по линии дедушки никто ничего не знает, все документы сгорели. Прабабушка говорила, что он пропал без вести после 25 июня 1941 года, а её с детьми сослали в концлагерь «Озаричи» в 1944 году их освободили.

Ульяна Х., 16 лет.

– Толком ничего не знаю, но вроде был награжден медалью «За Смелость»

Алексей Г., 17 лет.

– Вообще ничего по этой теме не знаю.

Карина М., 18 лет.

– Мой прадед воевал, был сапёром. У него есть медали и они у меня дома висят.

Ксения В., 18 лет.

– Он прошёл от Чернигова до

Во время проведения реконструкции начала советско-финской войны, организованной МПК «Сестрорецкий рубеж» 6 ноября 2009 года.

Будапешта, там получил ранения, позже дошёл до Берлина и вернулся домой.

Александр Г., 16 лет.

– Знаешь, это для меня как-то сложно.

Виктория К.,

– Я ничего не знаю.

Нина А., 18 лет.

– Зовут Кожевников Дмитрий Иванович. 1902 года рождения. Был в Красной Армии, бабушка точно не помнит что он делал, но вроде создавал ПВО, «Катюшу», она потом найдёт в книжке (про деда написано) и скажет.

Катя Т., 16 лет. – Мой прадедушка был солдатом Советской Армии.

Александр Ф., 22 года.

– Прадед мой был солдатом во время первой мировой войны.

Василий П., 17 лет.

– Мои деды напрямую в войну не участвовали, они были ещё детьми. Прадеды по материнской линии: один репрессирован как кулак в 1934 году, второй погиб во время Советско-Финляндской войны. По отцовской линии: один всю войну работал на железной дороге. В боевых действиях участия не принимал, другой тоже трудился в тылу на Сясьском ЦБК.

Оксана Ф., 16 лет.

– Он воевал на Ленинградском и Волховском фронтах, лейтенант – снайпер. Получил ранение и контузию, демобилизовался в 1948 году.

Как видно из опроса, очень не многие обладают информацией о своих предках, мои ровесники не отличаются от меня. Почувств в учебных заведениях обязательный курс истории, могу честно сказать, что освоили его мы весьма поверхностно. С недавнего времени меня стали восхищать те народы, кто до десятого колена помнит по имени всех дедов и прадедов. А ведь это было и в России, бабкино приданное, семейные легенды, генеалогическое дерево и если это не вернуть, то как народ мы скоро исчезнем превратившись в общество потребления. А как можно говорить о том что «никто не забыт», если героев не помнят их родные внуки?

КОМНАТА БОЕВОЙ СЛАВЫ

В колледж я поступил, уже имея хоть и небольшой, но все же опыт участия в поисковом движении, состоял в Военно-историческом клубе, это объясняет причину по которой в первый же день после занятий, меня занесло в музей при колледже, скромно именуемый «Комната Боевой Славы». Благодаря многолетнему, кропотливому труду преподавателей и учащихся в этом небольшом помещении было собрано большое количество фотографий, документов, воспоминаний ветеранов 2-й ударной армии Волховского фронта, различные реликвии найденные на местах боёв. От этих предметов исходила какая-то волнующая энергетика, а встречи с участниками боёв позволили услышать то, о чём ни в одном учебнике не писали. Не без гордости замечу, что за четыре года обучения мною было принесено не мало экспонатов обнаруженных нашим поисковым отрядом на «Вахте памяти».

В гостях у ветерана

ОНИ ВОЕВАЛИ ЗА РОДИНУ

В дни празднования полного освобождения Ленинграда от блокады мы вместе с нашим педагогом Натальей Александровной Тарабриной провели акцию, которую назвали «Помним сердцем».

Скажем честно, инициатива исходила не от нас, а от учителей и Совета ветеранов района. На родительском собрании и на классных часах всем предложили собрать подарки для ветеранов, которые сегодня живут одни и уже не выходят на улицу и навестить их. Откликнулись очень многие. Каждый принес то, что мог: и конфеты, и чай, и даже макароны. Пакеты получились довольно увесистые. Но это не главное.

Знаете как, оказывается, ждали встречи с нами сами ветераны! Волновались, надели свои костюмы, ордена. Запланированные короткие встречи превратились в долгие рассказы о пережитом. Расставаться не хотелось не им, ни нам. На самой встрече мы распилились, но когда выходили за дверь – не могли сдерживать слез.

Учащиеся 669-й школы Карина Мотова, Олеся Олесик, Владимир Панкевич, Павел Клопп

Раскопки на местах боёв позволили нам понять масштабы трагедии называемой ВОЙНА.

Каждый раз по окончании поискового сезона на воинском мемориале «Синявинские высоты» поисковики торжественно хоронят до тысячи солдат, найденных в окопах и блиндажах, к сожалению, установить имена пропавших без вести удаётся очень редко. Из 39000 солдат, найденных поисковыми отрядами за 15 лет работы, установлены имена лишь 3700 человек.

Совсем недавно я стал свидетелем очень эмоциональной сцены: из деревни под Казанью за останками своего отца, погибшего на Невском пятачке в октябре 1941 года приехали дочь и сын. Останки сержанта Сергеева Алексея Ефимовича, 1909 года рождения, были найдены совсем недалеко от памятника «Рубежный камень», в том самом окопе, из которого он отбивал контратаку немецких десантников. Приехав на Московский вокзал Санкт-Петербурга, Анна Алексеевна сразу попросила отвезти её и брата к месту гибели отца, 68 лет они ничего не знали о его судьбе.

У окопа, где нашли останки солдата, дочь и сын рыдали, просеивая пальцами песок с отвала, мы отошли чтобы не мешать. Когда они немного успокоились, поисковик, обнаруживший останки, передал брату и сестре бланк медальона как «последнее письмо», заполненный рукой их отца. На бруствере окопа ими был найден заржавевший перочинный нож и гильзы. Бережно, вместе с землёй, сложили всё в мешок. Позже они позвонили из Казани и сообщили, что с воинскими почестями сержанта Сергеева похоронили рядом с его женой Марией Ивановной, она умерла за три года до этого дня.

Неделю спустя в лагере, вечером, я смотрел на пламя костра и вспоминал, как эти пожилые люди волновались, забирая останки своего отца. За эти годы я не раз участвовал в передаче медальонов и наград родственникам погибших, но даже не задумывался о том, что в своей семье царит беспомыслие, что почти ничего не знаю о судьбе своих прадедов. Слава Богу, мне есть у кого спросить. Вечером мой любимый дедушка был подвергнут «допросу с пристрастием», как я и ожидал, он заговорил. Прадед участвовал в Советско-Финляндской войне, потом работал на местном предприятии, в 1941 году призван в стрелковую роту войск ВДВ. Больше дед ничего не знал. В сущности, он тоже жил не задумываясь о том что потомки должны знать историю предков. Попытка найти информацию в архиве закончилась формальной отпиской: «Сведениями не располагаем». Но я теперь не успокоюсь, буду рыть не только блиндажи и окопы, буду рыть архивы. Чтобы на вопрос своих внуков о предках, без запинки рассказать им обо всех, начиная от Адама и Евы.

Дмитрий ПОШТАРЕНКО